

Краевед Олег Севрюков

В.БЕЗЫМЯННОВ

Память

Исполнилось восемьдесят лет со дня рождения одного из родоначальников краеведческого движения в Ижевске Олега Владимировича Севрюкова. Учитель истории, он был в своем деле величайшим профессионалом, ибо в нем сочетались и обаяние рассказчика, и неутомимость первооткрывателя новых исторических фактов, и спокойный, но твердый характер. Особой его страстью были краеведение, коллекционирование старинных изданий и документов, относящихся к истории Ижевска, местного цирка. Своим учителем его сегодня считают не только окончившие Республиканское культпросветучилище, где он проработал четверть века, но и те, кто общался с ним на почве краеведения, кто получал от него новую информацию, совет, наставление.

Олег Владимирович еще застал старый Ижевск с его добротными улицами и рядами пятистенных, искусно и на века рубленных в лапу деревянных домов, каменными двухэтажными строениями, в полусаженных стенах которых размещалось жилье и велась торговля. Видел он и разрушенные соборы и церкви, доживающие свой век старые здания цирка и кинотеатров. Остальные же краеведческие познания черпал в музеях, архивах, старых изданиях, и все это доносил до людей, до народа через газетные публикации, выступления на телевидении и, конечно же, на уроках истории.

Долго он собирался с книгой «Ижевск», но издать ее оказалось еще трудней, чем написать: город-то закрытый, то это, то другое по канонам облита запрещалось. Наконец, обллит вроде бы должен был подписать и разрешить книгу в печать, но вдруг обнаружилось, что форзац книги представляет собой схему города Ижевска, а это строго запрещено, хотя на рисунке были абст-

рактные архитектурные сооружения, дома, пруд и несколько названий примыкающих к нему улиц. Выпуск книги тогда был приостановлен, вместо «схемы города» сделана надпись: «Центр города Ижевска», убраны названия улиц и обозначение «пруд». Книга вышла в 1969 году двадцаттысячным тиражом и моментально исчезла с прилавков книжных магазинов. Через три года книгу «Ижевск» переиздали, увеличив тираж в три раза, но и тогда севрюковское детище довольно быстро было распродано.

А поиск нового, неизвестного продолжался. Олег Владимирович всегда находился в гуще народа: то среди учащихся своего родного культпросветучилища, то на книжном развале, торговцев которого часто разгоняла милиция, то с краеведами, исследующими тот или иной факт или предмет. В квартире его, больше похожей на архив или старую библиотеку, часто бывали друзья. Словно в первый и последний раз, нередко засиживались у Олега Владимировича затемно, и щедрый владелец архивных ценностей позволял копаться в них своим гостям. А это и старые книги с золочеными корешками, и фотографии с видами Ижевска прошлого века, вырезки из газет и журналов, и многое другое, на что любой краевед не может смотреть равнодушно.

Очень любил он похвальиться, что сам жил на улице Куренной, одной из старых в Ижевске, где когда-то проживали углежоги (люди, специализировавшиеся на выжиге угля из дерева). Краевед охотно показывал друзьям на бывшей своей улице роскошные по старым временам дома подрядчика Бусыгина, торговца Харина, аптекаря Генца, типографщика Кучина, жилища других известных ижевских домо-

Краевед О.В.Севрюков. Фото 1975 г.

владельцев. Он был прекрасным гидом, рассказы его о старом Ижевске звучали как монологи из уст знаменитого артиста. При этом улицы называл по-старому: Ботеневский и Вятский проулки (так и говорил - проулки), Старая и Церковная улицы и т.д. А площади Ижевска - не иначе как Арсенальная, Михайловская, Сенная. Олег Владимирович любил поворачивать по поводу «исчезновения» улиц, появившихся в 20-30-е годы: Стахановская, Щорса, Сакко и Ванцетти. Но что делать, город строился, частный сектор сносился. А еще взывал он к отцам города, чтобы «проулки» не переименовывали в улицы. Ведь в старом Ижевске с юга на север параллельно одна к другой шли улицы, не считая Троицкой, а пересекали их переулки. А сейчас? Майский переулок стал улицей, Вятский - улицей Кирова. В общем, Олег Владимирович Севрюков был краевед от Бога: все он находил легко, все он знал - ходячая история Ижевска, да и только.

Краеведение породило в нем любовь к цирковому искусству, историю которого он изучил доподлинно. Знал лично многих цирковых артистов, среди которых были канатоходцы и акробаты, клоуны и дрессировщики, иллюзионисты и цирковые атлеты.

В «Удмуртской правде» за 60-70-е годы можно найти ряд рецензий на цирковые представления с подписью «О.Севрюков». Здесь же напечатали и его так называемую хронологию Ижевска. В газете он был желанным и активным автором. В его замыслах было и создание книги по истории ижевского цирка, но он не успел их осуществить.

Другой «конек» ижевского краеведа, не менее интересный, чем краеведение, - пушкиниана. Ею Севрюков загорелся еще в юношеские годы. В столетний юбилей гибели Пушкина в Ижевске прошло много интересных мероприятий, на которых он побывал. Это был 1937 год, когда в городе Восьмую улицу переименовали в Пушкинскую, вместо грозного, пугающего горожан названия Колтома появился Пушкинский городок, больница в районе речки Подборенки стала называться Пушкинской амбулаторией, школе № 22 присвоено имя Пушкина. Впечатления юбилейного пушкинского года подтолкнули юного Олега Севрюкова к коллекционированию книг о Пушкине и связанных с ним реликвий. Ему, например, посчастливилось приобрести одну из немногочисленных копий посмертной маски Пушкина. Книжная пушкиниана - гордость Олега Владимировича, он мечтал создать описание этих книг, что-то наподобие «Моей библиотеки» Смирнова-Сокольского, но осуществить это также не удалось. Нашего учителя нет с нами уже почти двадцать лет, он умер в возрасте, едва перевалившем за пенсионный. Но его многие помнят: за доброту, скромность, открытость и человечность.

У читателей может возникнуть вопрос: а куда же девалось все это богатство: старые книги, фотографии, документы, записи и прочее? В Госархиве УР есть личный фонд О.В.Севрюкова, который хранит сегодня эту частичку нашего духовного наследия.